

УДК 165.42

DOI: 10.18287/2782-2966-2021-1-1-14-18

Дата: поступления статьи: 20.01.2021
после рецензирования: 05.03.2021
принятия статьи: 01.04.2021

П.Н. Барышников

Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Российская Федерация
E-mail: pnbaryshnikov@pglu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0729-6698>
Scopus Author ID: 55801548700
WoS Researcher ID: F-8306-2015

Метафорика феноменальных суждений и проблема социальной верификации

Аннотация: в статье описываются базовые семантические принципы порождения феноменальных суждений. Феноменальные суждения здесь понимаются как языковые представления феноменальных свойств сознания и косвенные описания субъективного опыта, протекающие в приватном субъективном смысловом пространстве. Языковое представление в пропозициональной и концептуальной формах создает особую область метафорических связей, которые проходят процесс социальной верификации в ходе коммуникативного взаимодействия. Важнейшим компонентом феноменальных суждений является убеждение говорящего в наличии схожих свойств ментального содержания у реципиента. Механизмы возникновения феноменальных суждений не вполне ясны, в связи с чем междисциплинарный подход видится наиболее перспективным. В работе исследуются результаты методологических интерференций телесно-ориентированной парадигмы в когнитивных науках с аналитической философией сознания. Проблема феноменальных суждений является областью пересечения онтологии и семантики и требует всестороннего лингвофилософского исследования, шаг на пути к которому сделан в данной статье.

Ключевые слова: интероцепция, социальная верификация, феноменальное сознание, ментальное содержание, репрезентация, инференция.

Цитирование: Барышников П.Н. Метафорика феноменальных суждений и проблема социальной верификации // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 1. С. 14–18. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-14-18>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Барышников П.Н., 2021 – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры исторических, социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», 357532, Российская федерация, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9.

P.N. Baryshnikov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk,
Russian Federation

E-mail: pnbaryshnikov@pglu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0729-6698>

Scopus Author ID: 55801548700

WoS Researcher ID: F-8306-2015

Metaphorics of phenomenal judgments and the problem of social verification

Abstract: the article describes the basic semantic principles of generating phenomenal judgments. Phenomenal judgments are considered as linguistic representations of the phenomenal properties of consciousness and indirect descriptions of subjective experience that occur in a private subjective semantic space. Linguistic representation in propositional and conceptual forms creates a special area of metaphorical connections that are involved to the process of social verification in the communicative interaction. The most important component of phenomenal judgments is the speaker's conviction that the recipient has similar properties of mental content. The mechanisms behind the emergence of phenomenal judgments are not entirely clear. In this case an interdisciplinary approach seems to be the most promising. The paper examines the results of methodolog-

ical interferences of the body-oriented paradigm in cognitive sciences with the analytic philosophy of mind (consciousness). The problem of phenomenal judgments is an interaction area of ontology and semantics and requires a comprehensive linguo-philosophical research, a step on the path to which this article is made.

Key words: interoception, social verification, phenomenal consciousness, mental content, representation, inference.

Citation: Baryshnikov, P.N. (2021), Metaphorics of phenomenal judgments and the problem of social verification, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 1, pp. 14–18, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-14-18>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Baryshnikov P.N., 2021** – Dr. phil. habil, Associate Professor, professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Pyatigorsk State University, Russian Federation, 9, Kalinin Avenue (Prospekt), Pyatigorsk, 357532, Russian Federation.

Для когнитивных наук характерно сводить познание к информационным процессам. При этом теоретико-методологические основания когнитивных наук исходят из двух противоположных посылок. В одних теориях утверждается, что интеграция информации и вычисление – достаточные условия для адекватной познавательной деятельности (вычислительная теория сознания хорошо согласуется с таким подходом.) В других теориях утверждается, что когнитивная система, перерабатывающая информацию, должна быть неотъемлемой частью среды, из которой данная информация поступает. В этом случае адекватное познание в виде информационной обработки есть не просто вычисление, а реакция на вызовы окружения. То есть то, что в философии принято называть разумом, может быть присущим бытию существа, но не бытию вещи. В современных когнитивных исследованиях авторы указывают на смещение «компьютерной метафоры» в сторону «биологоцентричных моделей» (Соловьев 2006).

М.В. Фаликман справедливо указывает на тот факт, что критические линии когнитивных наук в начале XXI в. стали точками роста (Фаликман 2012). При этом методологический кризис не преодолен в силу того, что эмпирическая модель, традиционная для американо-британского научного анализа, является нормой для большинства исследователей-когнитивистов.

Сегодня в некоторых работах последовательно развивается идея о наличии двух типов когнитивных пространств: индивидуального и коллективного (см. Карасик 2002; Карасик 2010; Coulter 1979; Freeman, Webster 1994). Коллективное когнитивное пространство – это тот способ организации знания, который позволяет объединить в разрозненные дискурсивные практики в коммуникацию определенной социальной группы. Относительно феноменальных свойств сознания коллективное когнитивное пространство обладает амбивалентными характеристиками: с одной стороны, сообщество оказывает влияние на формирование индивидуального когнитивного пространства, навязывая культурные интерпрета-

тивные модусы; с другой стороны, коллективно когнитивное пространство формирует диалогический опыт, который становится базовым элементом в нарративных свойствах индивидуального сознания.

Индивидуальная концептуализация репрезентативных содержаний протекает в режиме «как если бы я об этом сказал» (пример клинических терминов боли представлен в списке Далленбаха (Шиффман 2003, с. 681)). Конфигурация индивидуального interoцептивного опыта наравне с опытом обладания сознанием уникальна и связана с качественными особенностями тела, психики, системой ценностей, особенностями когнитивного стиля и т.п. (Холодная 2004).

В данном контексте особую значимость приобретает идея переноса внешнего опыта на внутренний. Идея собственного существования, наличия в бытии тесно связана с концептом пространственно-временной локализации. Метафорика феноменальных суждений направлена на создание убеждения (ментального состояния) о релевантности индивидуального субъективного опыта. Один из основных принципов построения концептуальной согласованности состоит не в семантической интерпретации когнитивных схем, а в удачной или неудачной догадке по поводу намерения говорящего. Остается трудным вопрос о том, участвует ли при построении «догадки» содержательная часть интерпретаций.

С. Пинкер вполне правомерно говорит о мнемонических системах, которые участвуют в формировании шаблонных элементов речевого поведения (Пинкер 2014, с. 166). Важно подчеркнуть – перечень синтагматических шаблонов формируется социальным окружением, медиапространством, историческим дискурсом и т.д. Например, «метафорика власти выражается в таких ассоциациях, как отчуждаемая принадлежность (захватить власть), открытое пространство значительной протяженности (восхождение к власти), механизм (рычаги власти), живое существо (паралич власти), персонализация (капризы власти), объект вождения (домогаться власти)» (Карасик 2002, с. 235).

Коллективное когнитивное пространство становится средой для языковой авто-верификации сознания. Радикальный лингвистический детерминизм, очевидно, эмпирически не проверяем, но при этом трудно отрицать, что концептуальная картина мира, сформированная языком и коммуникацией, сообщает сознанию его онтологический статус, репрезентируемый через релевантное словоупотребление.

Тезис о влиянии общества и культурно-исторического контекста на язык, мышление и когнитивные процессы стал общим местом в социально-гуманитарных науках XX–XXI вв. Но при этом возникает методологическая путаница в некоторых понятиях, которую необходимо прояснить, чтобы более строго определить связи коллективного когнитивного пространства и феноменальных суждений.

Определим наше понимание терминов «коллективное когнитивное пространство» и «феноменальные суждения».

Под коллективным когнитивным пространством мы понимаем предписываемые сообществом модулы интерпретации опыта (как интероцептивного, так и экстероцептивного) посредством дискурсивных практик, языковых игр и т.д. При этом индивид способен субъективные когнитивные модели сделать нормой для коллективного пространства. Примером таких «предписаний» могут служить как научные открытия, так и художественные тексты культуры. Ярким примером могут служить цитаты из советского кинематографа, широко применимые в повседневном дискурсе.

Идея концептуально-семантической верификации подтверждается результатами, полученными в ходе подробного лингвоконцептологического анализа понятия «сознательность» (Карасик 2002, с. 199–221). Анализ словарных статей, посвященных данному термину, наглядно демонстрирует изменение когнитивной схемы в результате «миграции» социальных контекстов. Каждая историческая эпоха и сфера деятельности накладывает свои нюансы на представление о сознательности как о моральной характеристике человека. Приведем краткий список выражений, маркирующих те или иные «срезы» коллективного когнитивного пространства: сознательный возраст, сознательный выбор, сознательное отношение к труду, сознательность передовых рабочих масс, сознательный гражданин. Очевидны несколько лексикографических значений:

- 1) осознанность своих действий и вытекающая отсюда ответственность за них;
- 2) чувство долга, лежащее в основе такой осознанности;
- 3) следование идеологическим принципам морального поведения.

Миграция социального опыта является неотъемлемой частью концептуально-семантических процессов сознания. Миграция понимается здесь

как опыт перехода из одной картины мира в другую. Структурирующими элементами концептуальной миграции выступают табу, законы, традиции и т.п. (см. Касавин 1999). Ментальные состояния и «отчеты» по поводу собственного опыта (даже телесного) не могут избежать косвенной социальной оценки, адекватности и проверки на коммуникативную релевантность.

Необходимо ответить на вопрос, какие механизмы формируют феноменальные суждения, и как последние вовлекаются в разнообразные формы социально-взаимодействия.

Отметим, что феноменальные суждения мы понимаем более широко, чем в варианте Д. Чалмерса, опирающегося лишь на феноменальную теорию сознания. На наш взгляд, языковые свойства сознания тесно связаны с когнитивными процессами. Сама способность сознания порождать феноменальные суждения о сознании (не прибегая к языковой системе, но с помощью концептуализации опыта) уже выходит за рамки феноменально-квалитативного подхода. Так называемый «парадокс феноменальных суждений» состоит в том, что якобы должно существовать физическое или функциональное объяснение причин, по которым носитель сознания высказывается о состояниях этого сознания тем или иным способом. Таким образом само сознание объяснительно нерелевантно (Чалмерс 2013, с. 227). На наш взгляд, постановка вопроса о феноменальных суждениях без учета опыта языковой прагматики некорректна. Разумеется, результаты анализа состояний мозга не имеют ничего общего с природой квалитативных состояний сознания, т.к. содержательная сторона сознания никак не связана с каузальной замкнутостью физического мира.

Итак, феноменальные суждения – это языковые представления феноменальных свойств сознания, косвенные описания субъективного опыта, протекающие в самом сознании. Под языковым представлением мы понимаем не только пропозициональную форму, но и концептуальную. По сути, феноменальные суждения являются областью пересечения онтологии и семантики. Содержание этих суждений соотносится с концептуальной реальностью, формируемой в терминах этих же суждений. Уникальность работы сознания состоит в том, что в рамках феноменальных суждений реализуется перспектива как от первого, так и от третьего лица. Высказывание «ЛСД вызывает у меня причудливые ощущения цвета» (Чалмерс 2013, с. 223) является функциональным поведенческим актом, имеющим вполне очевидные материальные структурно-функциональные причины. Но содержание данного высказывания проявляется не в содержании пропозиции, а в инференциях, вытекающих из этого высказывания. Инференции (косвенные выводы) включают в себя всю онтологию субъективной реальности. Из ответов коммуникативной среды на феноменальные

суждения сознание извлекает подтверждение релевантности собственного содержания. Важнейшим компонентом феноменальных суждений является убеждение говорящего в наличии схожих свойств субъективной реальности у реципиента. В качестве примера можно привести классический принцип комического в комедиях ошибок, который строится на семантическом разрыве (semantic gap):

Городничий (немного оправившись и протянув руки по швам). Желая здравствовать!

Хлестаков (кланяется). Мое почтение...

Городничий. Извините.

Хлестаков. Ничего...

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Хлестаков (сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко). Да что ж делать? Я не виноват... Я, право, заплачу... Мне пришлют из деревни.

(Н.В. Гоголь «Ревизор»)

В пропозициональном выражении данный диалог представляется малосодержательным, но контекст, который был предварительно подробно представлен автором, наполняет каждую реплику емким содержанием. Семантический разрыв сокращается только тогда, когда Хлестаков понимает, «кем он является» в коллективном когнитивном пространстве («Мне кажется, однако ж, что они меня принимают за государственного человека»). Вместе с тем меняется тон, поведение, манеры, суждения.

Коллективное когнитивное пространство связано с феноменальными суждениями в языковых и концептуальных структурах. Порождение феноменальных суждений о свойствах сознания (каллитативный опыт, единство личности, осознанность и т.п.) требует наличия источника знаний о свойствах сознания (Argonov 2014, p. 56). Источником таких знаний является коллективное когнитивное пространство. Очевидно, должна существовать причинная связь между феноменальными суждениями и чьим-то сознанием (содержанием сознания Другого).

На наш взгляд, основными источниками знания для порождения феноменальных суждений являются телесность и знаковая коммуникация. Ключевым компонентом в функционировании сознания является постоянная конвертация содержания индивидуального субъективного опыта в перспективу от третьего лица (т.н. понимание для Другого). Без языковых процессов, без постоянного процесса семиозиса феноменальное сознание можно трактовать как поток каллитативных или функциональных (в случае с машиной) состояний, неких автоматических ответов на вызовы среды. Такое «сознание»

присуще многим сложным формам живой материи и искусственным интеллектуальным системам.

Д. Деннет приводит любопытные рассуждения о собаке, которая своим поведением вызывает ложные репрезентации у хозяина лишь затем, чтобы занять место последнего в кресле (Деннет 2003, с. 142). Значит ли это, что собака обладает интенциональностью второго порядка и способна каузировать собственное поведение в перспективе от третьего лица? «Когда X пытается вызвать в Y поведение, неадекватное реальному окружению или нуждам Y, но адекватное тому, что Y принимает за свою реальность или свои нужды, нам приходится приписывать X интенции второго порядка» (там же, с. 143).

Очевидно, что ответ отрицательный именно в силу отсутствия феноменальных суждений. В результате взаимодействия с хозяином у собаки вырабатывается система стимульных сигналов (иногда носящих сложный игровой эмоциональный характер), но не система знаков. У этих сигналов семантическая составляющая целиком и полностью зависит от интерпретативных процедур адресата, обладающего языком и сознанием, но не от четвертого адресанта. Таким же образом мимикрия в живой природе не является следствием намерения жертвы внушить хищнику ложные представления о носителе механизма мимикрии. Человеческое сознание, обладая знаковой (семантической) природой, пока единственное обладает механизмами для порождения феноменальных суждений, механизмами, преодолевающими разрыв между перспективами от первого и от третьего лица, между приватным и социальным, между интероцептивным и социальным видами опыта.

Механизмы возникновения феноменальных суждений не вполне ясны в силу того, что различные теоретико-методологические подходы по-разному понимают сами феноменальные суждения. В феноменальном подходе парадокс феноменальных суждений возникает вследствие объяснительной нерелевантности сознания (как в случае с геделевым предложением). Если допустить правомерность тезиса о существовании некоей общей семантической реальности, сочетающей субъективный каллитативный опыт с концептуальными системами культуры, то противоречие снимается.

В некоторых работах встречается термин «универсум возможного опыта» (Иванов 2007). Феноменальные суждения объясняются в терминах общей интенциональности по принципу «я так чувствую, потому что мы так говорим». Собственно, самоаттестация сознания и каузация поведенческих актов могут проходить в режиме «у нас так принято». Универсум возможного опыта – это своего рода «правила игры», в рамках которых реализуются механизмы порождения феноменальных суждений. Сознание будет определять собственные ментальные состояния в тех семантических границах, которые

определены личностным нарративом и социальной релевантностью дискурса. В этих границах формируется рекурсивный опыт, опыт обращения к себе (к собственным ментальным состояниям). Известно, что дети способны выводить феноменальные суждения, не опираясь на примеры: «возможно ли, что я чувствую красный цвет так, что он в моей голове выглядит как синий?». Объектом размышлений ребенка становятся его собственные ментальные состояния. Этот парадокс возможен только потому, что с рождения эти дети погружены в речевую среду, которая, с одной стороны, выступает переключателем между перспективами от первого и от третьего лица, с другой – является транслятором концептуальных схем, зафиксированных в семантике и синтаксисе языка. Если довести лингвоцентристскую позицию до радикальной точки, то не будет противоречивым допустить, что феноменальные суждения могут формироваться до сознательного опыта.

Подведем некоторые итоги наших размышлений. Несмотря на исключительную приватность качественного опыта, принципы его концептуализации опираются на социальные практики, в ходе которых протекает верификация прагматической релевантности. Важнейшей составляющей языковых процессов является подтверждение онтологической значимости сознания. Приватный опыт может считаться полноценным только при возможности построения перспективы от третьего лица. При этом наличие реального коммуниканта необязательно, достаточно смены нарративных планов. Телесность представляет собой базовый принцип субъективной интеграции, на котором строится концептуальная система личности. Метафоричность концептуальных связей в реализации дискурса создает единое семантическое поле, через содержание которого индивидуальное сознание «артикулирует» собственные ментальные состояния так, что они становятся коммуникативно значимыми.

Библиографический список

Argonov, V. (2014), Experimental Methods for Unraveling the Mind-Body Problem: The Phenomenal Judgment Approach, *Journal of Mind & Behavior*, no. 1/2, vol. 35, pp. 51–70.

Coulter, J. (1979), *The social construction of mind*, Rowman and Littlefield, Totowa, N.J., USA.

Деннет Д. Условия присутствия личности // *Логос*, 2003. № 2, vol. 37. С. 135–153.

Иванов Е.М. Онтология субъективного. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. 200 с.

Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Касавин И.Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. Санкт-Петербург: РХГИ, 1999. 408 с.

Пинкер С. Язык как инстинкт. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 495 с.

Фаликман М.Ф. Предисловие // *Горизонты когнитивной психологии*. Отв. ред. Фаликман М. Ф.; Спиридонов В. Ф. Языки славянских культур. 2012. С. 7–16.

Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 384 с.

Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. Москва: УРСС, 2013. 512 с.

Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 928 с.

References

Argonov, V. (2014), Experimental Methods for Unraveling the Mind-Body Problem: The Phenomenal Judgment Approach, *Journal of Mind & Behavior*, no. 1/2, vol. 35, pp. 51–70.

Chalmers, D. (2013), *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*, Moscow, URSS (In Russian).

Coulter, J. (1979), *The social construction of mind*, Rowman and Littlefield, Totowa, N.J., USA.

Dennet, D. (2003), Conditions for the presence of a person, *Logos*, № 2, vol. 37, pp.135–153 (In Russian).

Falikman, M.F. (2012), Preface, *Horizons of cognitive psychology* (eds. Falikman, M. F.; Spiridonov, V.F.), Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur, pp. 7–16 (In Russian).

Freeman, L.C.; Webster, C.M. (1994), Interpersonal Proximity in Social and Cognitive Space, *Social Cognition*, no. 3, vol. 12, pp. 223–247, DOI: <https://doi.org/10.1521/soco.1994.12.3.223>.

Holodnaja, M.A. (2004), *Cognitive Styles. On the nature of the individual mind*, Publ. Piter, Saint-Petersburg, Russia (In Russian).

Ivanov, E.M. (2007), *Ontology of the subjective*, Publ. «Nauka», Saratov, Russia.

Karasik, V.I. (2002), *Language circle: personality, concepts, discourse*, Peremena, Volgograd, Russia.

Karasik, V.I. (2010), *Linguistic crystallization of meaning*, Paradigma, Volgograd, Russia.

Kasavin, I.T. (1999), *Migration. Creativity. Text. Problems of the non-classical theory of knowledge*, RHGI, Saint-Petersburg, Russia.

Pinker, S. (2004), *Language as an instinct*, Editorial URSS, Moscow, Russia.

Shiffman, H.R. (2003), *Feeling and perception*, Publ. Piter, Saint-Petersburg, Russia.

Submitted: 20.01.2021

Revised: 05.03.2021

Accepted: 01.04.2021